

Е Юй чувствовал, что этот мир уся определённо против него. Выйдя из дома, он уже дважды сталкивался с психами, которые без всякой причины хотели его зарубить. Печально то, что он даже не знал, то ли это дешёвое тело задолжало кому-то миллионы лянов, и его преследуют все, кому не лень, то ли этот меланхоличный и яркий мир реки и озера всегда был таким суровым.

Наглотавшись воды, Е Юй с трудом выбрался на берег, держа за руку мальчишку. Лучше бы поскорее избавиться от этого ребёнка, ведь кто знает, сколько ещё вооружённых бандитов он встретит на пути к Вратам Куньлунь. Он не мог защищать его каждый раз. Однако бросить такого глуповатого мальчишку было бы не по совести. В воде он лежал как мёртвый, даже не пытаясь бороться, что, конечно, облегчило спасение, но разве нормальный человек так себя поведёт?

В наше время было бы хорошо иметь приют для сирот, куда можно было бы просто отвести ребёнка. Е Юй, расстроенный, сидел на берегу и вздыхал. Выбравшись на сушу, он бросил мальчишку в сторону. Воду он выпил сам, а ребёнок даже не захлебнулся, и теперь всё ещё лежал как мёртвый, вероятно, из-за проблем с интеллектом. К тому же его бамбуковая корзина уплыла, и хотя он спрятал банкноты в одежде на животе, но даже пары сандалий у него не было, что делало путь неудобным.

С запозданием Е Юй заметил, что его левая рука всё ещё кровоточит. Края раны, пропитанные водой, побелели. Он потрогал свою мокрую одежду, думая, что рвать её не стоит. Повернув голову, он увидел лежащего мальчика с плотно закрытыми глазами. Лицо ребёнка было удивительно чистым и красивым, солнечные блики, отражающиеся от воды, падали на него, делая его кожу яркой. Возможно, из-за того, что он ещё не вырос, его изысканная внешность создавала ощущение андрогинной странности.

Е Юй смотрел на него и начал задумываться. Сам он был человеком сдержанным и холодным, ведь он долгое время жил отшельником, и было бы трудно заставить его внезапно стать страстным. Но почему-то, глядя на спящего мальчика, его сердце вдруг забилось чаще. Это чувство было странным. Он не мог его описать, да и не хотел. Просто ему хотелось подойти ближе к ребёнку, и это притяжение было совершенно непонятным.

Чао Минь знал, что Е Юй смотрит на него, даже с закрытыми глазами. В радиусе десяти ли он мог ясно «видеть» каждое движение, будь то падение листьев или поведение животных. Его тело было на грани разрушения, демоническое искажение уже глубоко проникло в него, и момент, когда Е Юй вырвался из-под его контроля и пришёл в себя, был идеальным для манипуляций. Сейчас он не мог забрать своё Семя обратно, так как у него не было достаточно сил, чтобы подавить его, и это только ускорило бы его демоническое искажение.

Нужно было оставить Е Юя, чтобы он продолжал питать ещё не созревшее Семя. Он выпустил внутреннюю энергию, которая сразу же привлекла внимание силы Семени в животе Е Юя. Силы одного происхождения всегда притягиваются друг к другу, и жадное Семя стремилось поглотить её. Не зная об этом, Е Юй позволил темной силе внутри себя незаметно выйти наружу, чтобы захватить внутреннюю энергию Чао Миня, но тот легко присвоил её себе.

Одна и та же сила, разделённая на две части, притягивается. Е Юй почувствовал это притяжение. Ему казалось, что мальчик выглядит приятно, обладая особой привлекательностью. Конечно, это поверхностное притяжение длилось недолго. Он покачал головой, вдруг подумав, что, возможно, выпил слишком много воды, и теперь у него начались последствия. Зачем он так глупо улыбается этому сопляку?

Лучше бы поскорее найти лодку и продолжить путь к Вратам Куньлунь. Он подошёл к Чао Миню и громко крикнул:

— Эй, малыш, просыпайся, пойдём поедим.

Чао Минь был совершенно равнодушен к еде. Он мог прожить два месяца, питаясь только росой, и не испытывать голода. Его аппетит был на нуле.

— Я угощу тебя жареной курицей и ароматным рисом, — сказал Е Юй, показывая, что у него уже слюнки текут. Он так долго истязал себя, теряя кровь и пот, что давно уже проголодался.

Чао Минь, который мог жить, питаясь только росой, продолжал...

— Если не проснёшься, я брошу тебя, и ты станешь добычей зверей, — угрожающе сказал Е Юй. Он не хотел тащить этого мальчишку на себе до следующего города.

Чао Минь плотно закрыл глаза, его густые, как чёрные перья, ресницы отбрасывали серые тени на лицо. Внутренне он усмехнулся. Беги, но если не вырвешь Семя из живота, я найду тебя, даже если ты убежишь на край света.

Е Юй с усталостью потер глаза. Похоже, мальчишка действительно был в обмороке, а не спал. Хотя он был сильным, но тащить на себе человека замедлило бы его. Кто знает, не появится ли вдруг тот самый Юй Линь, который упал в воду, как призрак.

— Эй, может, я тебя поцелую, как Белоснежку?

Голос юноши был чистым, и в его словах звучала невинность, словно он говорил это с улыбкой.

Чао Минь, который, несмотря на свою внутреннюю суровость, был ещё довольно наивен, даже не сразу понял. За свои тридцать лет блестящей жизни никто не осмеливался так с ним разговаривать. Поцелуй? Поцеловать... его?

— Ну всё, Спящая красавица, — с хитрой улыбкой Е Юй приблизился к мальчику, вытянув губы. Прежний облик оригинального владельца тела, который был похож на бессмертного, давно исчез, и теперь его слегка холодная внешность выглядела забавно и живо.

Красавица!

Чао Минь, который собирался использовать внутреннюю силу для восстановления повреждённых каналов, чуть не задохнулся от злости, услышав слово «красавица». Даже в самые тяжелые времена никто не смел так его оскорблять. Убить его одним ударом. Жестокость в сердце Чао Миня вспыхнула, и он широко открыл глаза, готовый взорваться, но тут же встретился взглядом с невероятно чистыми глазами.

Это были глаза Е Юя, мягкие, как отражение света на воде. В его чистом и сосредоточенном взгляде было только его лицо. Никакой грязи, только простое созерцание, словно в мире больше никого не существовало.

— Ты проснулся, малыш, — он улыбнулся, и улыбка, словно тёплый цвет, постепенно заполнила его глаза, окутывая изображение в зрачках.

Чао Минь молча смотрел на него. Эта улыбка была такой же, как в первый раз, когда он увидел этот сосуд. Человек улыбался так же наивно и беззащитно. Чувства убийства и жестокости утихли, и он не хотел так быстро убивать этот сосуд. А причина, по которой он не хотел его убивать, была проста: он убивал, когда хотел, и не убивал, когда не хотел.

Е Юй даже не подозревал, что он уже не раз и не два стоял на пороге смерти. Он был от природы толстокожим, и если кто-то не замахивался на него мечом, он не замечал никакой угрозы. С видом полного бессилия он повернулся, присел на корточки и сказал мальчишке за спиной:

— Давай, я тебя понесу.

Прошло немало времени, но за спиной не было никакого движения. Е Юй не сердился. В конце концов, было понятно, что слабый и беспомощный подросток, ставший свидетелем нападения с мечом и чуть не утонувший, мог быть парализован страхом.

Медленно, с изящной медлительностью, рука легла на плечо Е Юя. Он почувствовал, как пальцы слегка надавили, словно на них ещё осталась влага от его одежды. Он поднял Чао Миня на спину и с шуткой сказал:

— Ты слишком лёгкий, прямо как девчонка.

Девчонка... Рука Чао Миня на его плече начала покрываться чёрным туманом, а его глаза стали мрачными и наполненными холодной жестокостью.

Ничего не подозревающий Е Юй, определив направление, вдруг резко воспользовался лёгкой поступью и побежал:

— Эй, малыш, пошли поедим.

Чао Минь молчал, только чёрный туман на кончиках его пальцев слегка дрожал, а затем исчез. Он подумал, что оставит Е Юя ещё на несколько дней, ведь ему было скучно.

Е Юй был благодарен своему чёткому чувству направления. Даже после того, как его смыло водой, оставив только меч Зелёного Бамбука и мальчишку, он смог по памяти пробежать по правильному пути. Он заметил, что мальчишка сильно горит, температура его тела была пугающе высокой. Е Юй резко остановился и ворвался в небольшой городок. Увидев вывеску «Тунжэньтан», он распахнул дверь и закричал:

— Спасите, доктор, мальчишка вот-вот сгорит!

<http://bllate.org/book/15304/1352576>